

Медленно дрейфуя сквозь бесконечное небытие в своей лисьей форме, фиалковые глаза Авроры остекленели; всякая надежда снова увидеть своих родителей или даже свой дом была потеряна.

И тут произошла перемена. Что-то прямо над ней испустило какое-то энергетическое колебание, которое безвредно прошло через ее тело. Через несколько мгновений Аврора медленно подняла голову вверх и увидела тонкую, тускло светящуюся серую линию, которая, казалось, тянулась бесконечно долго. Затем линия издала короткий импульс и опустилась на землю, перестала излучать свет и исчезла из виду. Мозгу Авроры, или тому, что у нее сейчас считается мозгом, понадобилось мгновение, чтобы понять, что что-то изменилось, что в этом забытом всеми месте что-то произошло.

Когда Аврора поняла, что что-то произошло, ее глаза, казалось, стали чуть менее тусклыми, вновь обретя толику своей живости, когда они сфокусировались на том месте, где всего мгновение назад была серая линия. Аврора смотрела, смотрела и смотрела на пустое пространство, не зная, была ли там линия вообще, пока она снова не появилась в поле зрения, излучая слабый свет, когда ее быстро дернули за один конец, как будто кто-то на другом конце отпустил ее, как рулетку. Аврора не сводила глаз с этого места еще несколько минут, надеясь, что сможет увидеть, как что-то снова изменится, прежде чем вернуться к размышлениям обо всем, что только что произошло.

----- Примерно 3 часа спустя -----

Аврора опустила голову вниз, полностью насторожившись, когда почувствовала еще одно колебание энергии, хотя и значительно более слабое, чем первое, которое она заметила. Присмотревшись к серому усику, который тянулся дальше, чем она могла видеть, Аврора начала двигаться к нему. По крайней мере, попыталась, но потом поняла, что совершенно не знает, как к нему приблизиться, да и вообще как перемещаться в Пустоте.

Аврора наблюдала издали, как линия испустила импульс энергии и померкла, исчезнув из виду вдали. Однако почти сразу после этого, вместо того чтобы снова зажечься и дернуться в одном направлении, линия испустила еще один небольшой импульс энергии, а затем начала быстро разрушаться, растворяясь в Пустоте.

{Что это...} задалась вопросом Аврора, чувствуя себя так, словно она почти смогла ухватиться за это пальцем... или, скорее, лапой. {И еще, как мне передвигаться? Если даже не разумные Ужасы могут проникать в формирующуюся внутреннюю сферу, как говорил мой отец, то это не так уж и сложно, верно?}

Очень скоро Аврора успешно передвигалась, как пьяный слон! Все, что ей в итоге пришлось сделать, это выбросить немного маны Пустоты из своего тела в противоположном направлении, куда она хотела пойти, а затем она начала двигаться вперед.

{Что ж, пока я жду появления новой такой штуки, мне, наверное, стоит выяснить, что изменилось с моим сродством к иллюзии}, — подумала Аврора.

Затем Аврора мысленно создала простые функции иллюзорного света, как она делала уже много раз, включая его яркость, стабильность, расположение и так далее. Затем Аврора влила в заклинание ману из своего запаса маны И*?у\$и-я. Однако вместо того, чтобы быстро возникнуть и осветить ее лисью форму, свет в ее мысленном взоре просто... остался в ее мысленном взоре. Он не двигался и даже ничуть не изменился. Аврора попыталась разобрать конструкцию в своем сознании, но вместо того, чтобы сразу исчезнуть, она почувствовала, как ее мана начала медленно стекать обратно в ее бассейн маны. Казалось, что заклинание было завершено, причем правильно сформировано, но на самом деле она не могла его произнести.

{Вот что делает мое новое сродство? Оно просто произносит заклинание в моем сознании?} Аврора задыхалась и рыдала бы, если бы могла, от мысли, что больше никогда не сможет использовать свою любимую способность к иллюзиям, которую она унаследовала от родителей, унаследовала от расы кицунэ в целом. Пока Аврора рыдала, но слезы не текли из ее глаз, она вспоминала все, для чего она использовала свое сродство в прошлом. От подшучивания над ровесниками, до попыток заставить свои иллюзии отбрасывать тень, чтобы делать иллюзорных теневых кукол, и даже тренировать их вместе со своим мастерством владения мечом.

Всхлипывая, Аврора отчаянно пыталась прогнать заклинание из своего разума, по-прежнему отрицая происходящее. В отчаянии Аврора пыталась, пыталась, пыталась, желая, чтобы заклинание материализовалось, а потом надавила. Вместо того чтобы оставаться в ее сознании бездействующим, она словно проделала дыру в пластиковой пленке с водой. Заклинание тут же вырвалось из ее сознания, и над ее плечом мгновенно материализовался маленький светящийся шарик.

Рот Авроры открылся, когда ее хвосты начали быстро мотаться из стороны в сторону, и она тут же прекратила оказывать ментальное давление на заклинание; оно мгновенно исчезло. {Слава богу}, — подумала Аврора, испытывая огромное облегчение от того, что ее сродство не мутировало до неузнаваемости. Мышцы ее тела... или, в общем, все ее энергетическое тело обмякло, все напряжение покинуло его, и она рухнула бы на пол, если бы таковой существовал. {С другой стороны, хотя это определенно сложнее, чем раньше, но, похоже, я могу создать заклинание задолго до того, как мне придется его применить. И, в общем, я все еще могу использовать иллюзии в фехтовании...}

Аврора снова сидела и парила в Пустоте, обдумывая то, что только что произошло. Аврора просидела так довольно долго, прежде чем обдумала приличный список вещей, которые ей нужно было выяснить. Первым и самым важным в списке было то, сможет ли она использовать эти серые линии для побега, но ни одной из них не было в поле зрения. Вместо этого Аврора обратилась к своему сродству с Пустотой, поскольку это, скорее всего, поможет ей выжить в этой бесконечной бездне. Аврора и раньше использовала энергию Пустоты, чтобы двигаться, но это был просто выброс маны из тела, а не создание заклинаний или манипулирование ею. Поэтому она решила изменить ситуацию. Аврора создала базовое заклинание, которое она выучила и которое работает с большинством сродств: энергетическую пулю.

Быстро создав снаряд в своем воображении, она начала вливать ману Пустоты в заклинание, и на этот раз оно, что неудивительно, застряло на месте в ее сознании. {Похоже, что повреждение моего сродства к иллюзии было просто тем, что оно... каким-то образом приобрело некоторые свойства маны Пустоты?} По крайней мере, именно так предположила Аврора, когда взяла заклинание и после нескольких попыток привела его в существование.

Заклинание разлетелось перед Авророй, а она изо всех сил старалась сохранить давление, которое поддерживало его существование.

Затем Аврора решила попробовать более сложное заклинание: энергетический удар, который выпускался бы от взмаха ее лапы. Создав в своем воображении клинок, уделяя особое внимание его кромке и компоненту, чтобы он оставался прикрепленным к лапе, пока она не взмахнет им, Аврора приготовилась воплотить его в реальность, как вдруг почувствовала взрыв энергии слева от себя, стремительно летящий наружу. Но на этот раз это была не тонкая серая линия, что стало очевидным, когда она посмотрела вниз и влево и увидела, как возник целый металлический город в стиле стимпанк. Большие ржавые металлические шестеренки медленно вращались на боках серебристых зданий, а из различных металлических труб на верхушках зданий, тесно прижавшихся друг к другу, вырывались клубы огня и пара. Затем края города словно расширились, еще больше зданий быстро возникло там, где раньше была только Пустота.

Если бы кто-нибудь сказал Авроре, что это хорошее место для исследования, чтобы посмотреть, сможет ли она чему-нибудь научиться, она, скорее всего, ударила бы его по лицу. Как только город материализовался, она даже не попыталась направиться к нему. Напротив, она сразу же начала двигаться прочь от него. Родители Авроры достаточно рассказывали ей о том, как продвигаются те, кто имеет ранг А и выше, чтобы она знала, что это такое; они продвигаются, создавая и расширяя внутреннее царство, формируя его в Пустоте. Любые и все внутренние царства присутствуют в Пустоте только во время формирования и расширения, когда им требуется больше места. В остальное время внутреннее царство находится в теле сущности, которой оно принадлежит, что позволяет им черпать из него силу, хранить в нем вещи или делать с ним что-либо еще. Когда они не подвергаются расширению, они совершенно недостижимы ни для чего, кроме крайне редких обстоятельств, таких как чрезвычайно дорогие методы пыток.

Однако причина, по которой Аврора поспешно бежала из внутреннего царства размером с город, заключалась не в том, что царство размером с город было отличительной чертой сущности S ранга. По крайней мере, не совсем. Главная причина заключалась в том, что когда ударная волна энергии вырвалась из города на расстоянии не менее 40 километров от Авроры, Пустота ожила.

Когда остатки пульсации чистой энергии ранга S, принадлежащей силовой установке, прошли над Авророй, она не заметила множество Ужасов Пустоты, которые появились под освещением стимпанковского города с внешностью лавкрафтовских мерзостей. Внимание Авроры проскочило мимо того, как все они устремились к фигуре серебряного василиска, парящего в центре города. Скорее, внимание Авроры было сосредоточено на совершенно другом.

Как только ударная волна энергии прошла через Аврору, ее душа, нет, сама ее сущность начала биться о пределы ее тела, крича, чтобы она поглощала, пожирала, пиновала на том, что лежало перед ней. Черная, жидкая Пустота начала скапливаться в ее лисьей морде, и у нее началось слюноотделение. Она смотрела на серебряного василиска, покрытого язвами, из которых сочился фиолетовый ихор, мобилизуя всю свою силу и силу своего царства, чтобы убивать и отгонять Ужасов Пустоты, которые погибали, как мотыльки, летящие на костер.

А затем Аврора начала продвигаться к василиску, значительно медленнее, чем окружающие мерзости. {В конце концов}, — подумала она, — {я голодна.} Когда Аврора медленно двигалась к василиску, она была захвачена обещаниями наслаждения, которые давала ей сама ее сущность; в конце концов, ей нужно было только поглотить сущность этого василиска, и она насытилась бы.

Затем, слюна потекла изо рта, и взору Авроры предстала тень в форме драконьего рода, стоящая на периферии города. Скорее набросок, чем реальное существо, она сторбилась над грудой трупов Ужаса Пустоты, разноцветные чудовища были раздавлены, как жуки. Голова черной тени взметнулась вверх, и ее пустые глазницы уставились прямо на Аврору.

По мере того как Аврора придвигалась все ближе и ближе, ее рот шевелился, а в голове внезапно зазвучало слово: существо облизнуло свои тенистые губы и медленно повернуло голову, чтобы посмотреть василиску в лицо. {Мой}, — произнесло оно грубым, мужским голосом, как будто умирало от голода и смотрело на полное блюдо, горячее и дымящееся перед его лицом.

Его желание, а также то, что Аврора все еще мыслила достаточно здраво, чтобы понять, что нападение на серебряного василиска ранга S было бы ужасной идеей, даже если бы там не было разумного Ужаса Пустоты, подтолкнуло Аврору к переломному моменту. Аврора начала стремительно удаляться от стимпанковского города, отгоняя крики, голод, желание всеми фибрами своего существа, как будто ее душа покидала тело, чтобы устремиться к василиску.

Аврора продолжала сопротивляться каждой частичке своего существа, которая говорила ей повернуться и устроить пир, но она продолжала идти, идти и идти, пока навязчивые мысли... не прекратились. Обернувшись и вновь полностью контролируя свои действия, Аврора увидела Ужас Пустоты, который одной рукой держал серебряного василиска за шею, а его голова была наклонена гораздо сильнее, чем обычно. А затем весь город, все сложные механизмы и движущиеся части, а также трупы, разбросанные по тесным улицам, рухнули, превратившись в тонкую силу, которая, словно черная дыра, втянулась в разумного Ужаса Пустоты. Затем Пустота снова вернулась к чистой тьме.